

— А-ах, хорошо! — воодушевленно воскликнула Чисаки, смыв с себя морскую воду и крем от загара шампунем и гелем для душа.

Затем она радостно пошла к ванне, опустила ноги в воду и удовлетворенно прикрыла глаза.

— Как же тепло... Нет ничего лучше горячей ванны сразу после моря.

— Да-а-а, точно. Кажется, будто мы в роскошном курортном отеле.

На лице Чисаки появилось выражение абсолютного блаженства, когда она погрузилась в огромную ванну, вмещающую одновременно до шести человек. Принимающая душ Мария согласилась с ее словами. Они были в ванной комнате виллы семьи Кензаки, но эту ванную нельзя назвать типичной: у нее была не только дверь, ведущая внутрь здания, но и дверь, ведущая наружу, что позволяло зайти в ванную прямо с пляжа. Благодаря этому после купания в море можно сразу же принять душ и избавиться от зуда и неприятных ощущений, которые вызывает соленая вода.

— Горячая ванна после битвы — это лучшая награда... Ха-а-а, усталость как рукой снимает.

— Ах, божечки, что за битва? С медузой?

— Не-а, с двумя акулами.

— Ну и ну, вот это экстри-и-им.

Хотя ванная и огромная, душевых было всего три, поэтому все пятеро не могли помыться одновременно и приходилось ждать своей очереди. На самом деле изначально Мария и Чисаки хотели уступить Юки, Аяно и Алисе, но Юки отказалась, объяснив это тем, что из-за длинных волос на мытье уйдет много времени. Мария и Чисаки пошли первыми, ведь подумали, что остальным будет некомфортно мыться, пока их семпаи ждут. А двое парней еще до этого быстренько приняли душ и освободили комнату, не став отмокать в ванне. Так они проявили заботу к девушкам, словно джентльмены.

— Можно? — раздался из-за двери голос Юки.

— Ах да, конечно, — ответила Мария, которая как раз закончила мыться и освободила душ.

— Тогда мы заходим.

Мария залезла в ванну, и в тот же момент в комнату зашли три первогодки. Они сняли с себя купальники и положили их на полку с мылом и остальными принадлежностями.

— ...

Рядом с шампунем и гелем для душа в ряд выстроились разноцветные, только что снятые купальники. Юки пристально смотрела на них.

«А это... эротично», — подумала она.

В комнате был взрослый дядька, замаскировавшийся под благородную леди. Этот дядька спокойно выбрал душ посередине и начал мыться, искоса пялясь на обнаженную Алису.

«Обалдеть».

Она была великолепна. Она и в одежде выглядела великолепно, но без нее — еще лучше. При виде такого воистину эстетичного обнаженного тела, от которого даже у девушки невольно перехватывает дыхание, маска благородной леди начала спадать с лица Юки.

«Упс, надо быть осторожнее. Если буду слишком пялиться, то Маша-семпай и Сарашина-семпай заметят», — подумала она и снова посмотрела вперед.

Она мельком взглянула в зеркало, чтобы проверить, чем занимаются семпай, и...

«Да нет, от них тоже обалдеть можно».

Ее взгляд словно приклеился к отражению обнаженных тел двух второгодок. Как бы это объяснить... Если сложить воедино их мышечную и жировую массы, а затем разделить результат поровну на двоих, то получится как раз то, что надо. У обеих тела превосходили человеческие нормы, но в разных смыслах.

«Одна — персонаж из мира романтической комедии, а вторая — персонаж из мира фэнтези...»

Глядя на их отражения в зеркале, Юки дала пышному телу Марии и подтянутому телу Чисаки оценку в стиле отаку. При этом она обернула вымытые волосы полотенцем, и в тот момент с ней заговорила Аяно, чьи волосы были заколоты крабом:

— Юки-сама, помыть вам спину?

— Хм? Да нет, не надо, Аяно...

— Юки-сама?

Без всякого умысла Юки обернулась и посмотрела на тело Аяно...

«Ах, почему-то это успокаивает», — подумала про себя Юки.

— Ах.

— Хм?

Выйдя из гостиной в коридор, чтобы пойти в туалет, Масачика увидел Юки и Аяно, выходявших как раз из комнаты для переодевания. Юки быстро осмотрелась, отдала Аяно пластиковый пакет, который до этого сама держала, и шепотом дала ей какие-то указания, после чего Аяно, словно скользя, беззвучно подошла к двери гостиной и проверила, что там. Затем она поднялась на второй этаж и проверила, что происходит там, после чего она вытянула руку и показала жест окей.

Увидев его, Юки сняла свою маску и ухмыльнулась:

— Братишка, братишка, братишка.

— Что? Чего тебе?

Хотя у Масачики и было немно-о-о-ого дурное предчувствие от вида Юки, зовущей его тихим голосом и быстро подбегающей к нему маленькими шагами, он подготовился выслушать ее с кривой усмешкой на лице.

Юки немного поднялась на цыпочки и прошептала ему на ухо:

— Там плавали обалденные груди.

— Так и думал, что скажешь нечто подобное!

Получив именно такой бесполезный отчет, какой он и ожидал, Масачика схватил голову Юки. Он хотел начать тереть ее виски... но вместо этого посмотрел на нее с серьезным лицом:

— Кстати, а чьи?

— Али-сан и Маши-семпай. И они очень красивой формы, прямо такие округлые и как красивые полусферы!

— Таких подробностей я не просил.

— Ах так?! Узнал то, что интересует, и дальше слушать не хочешь? Несправедливо!

Масачика зажал ее виски между основаниями ладоней, словно взяв ее голову в тиски, и Юки закричала:

— Честное слово, ты просто нечто...

Он продолжил сжимать голову младшей сестры около пяти секунд, затем отпустил ее с изумленным лицом.

Массируя виски, Юки обиженно сказала:

— Ай, больно... Я же просто хотела поделиться впечатлениями от такого шедеврального вида.

— «Шедеврального»... Странно такое говорить, но ведь во время учебных поездок и подобного у тебя и так полно возможностей увидеть это, нет?

— Да нет, ну, да, но... Все-таки, знаешь... Просто телосложение другое. Если сравнивать с чистокровными японцами. Сложно описать словами, но да, так или иначе, это другое.

— Может, вы просто слишком худые? Хотя я понятия не имею.

— Но те двое тоже худые... Знаешь, у них, ну, как бы... талии тонкие, но ягодицы при этом пышные. Большие, но не обвисшие... Все-таки у японцев таз другой.

— Вообще понятия не имею.

Пока Масачика безразлично смотрел на нее, взгляд Юки вдруг стал отстраненным, и она сменила направление разговора:

— Мне как-то дедушка сказал... что грудь, которая плавает на поверхности, — это воистину огромная грудь.

— Какого черта этот старый извращенец такое внучке говорит.

— А еще он сказал, что волосы без завитка и грудь, которая не теряет форму даже во сне, не могут быть настоящими.

— Что это за познания, которые лучше бы не знать...

— Хе-хе-хе, не переживайте, уважаемый. У тех двоих несомненно все свое, бесценное и натуральное. Гарантирую.

— Да не, меня это не беспокоит.

— Уве-е-ерен? Если честно, у них настолько идеальная форма, что возникает мысль, а настоящие ли они, но... то, как они тряслись и ощущались, говорит о том, что они точно настоящие. Они казались жутко мягкими.

— Ты случайно не реинкарнация мужика среднего возраста?

Укоризненно глядя на Юки, которая уверенно излагала свои выводы с неподходяще серьезным выражением лица, Масачика хотя и попытался поддеть ее своим комментарием, но мысленно согласился с ней, подумав: «Действительно...» Ведь еще совсем недавно ему довелось эту мягкость ощутить.

«Упс, не надо, не надо».

Масачика поспешно остановил свой ход мыслей, потому что неосознанно начал вспоминать детали произошедшего. Однако было уже поздно, и слишком восприимчивая к его мыслям младшая сестра с подозрением посмотрела на него.

— Кстати, братишка... Между тобой и Алей-сан что-то случилось?

— Ты о чем?..

Масачика вопросительно наклонил голову набок, отчаянно пытаясь выглядеть спокойным, хотя вопрос бил в самую суть.

Юки скрестила руки на груди и кивнула со знающим видом:

— Парень и девушка в купальниках. Укрытое место за скалами у пляжа. Что-то обязательно случилось.

— Не случилось ничего из того, что ты себе навоображала. К тому же мы были на скалах, а не в укромном месте за ними.

— Вот как? Значит, что-то другое...

— Не случилось.

В ответ на отрицание брата Юки посмотрела на него глазами, полными любопытства, однако, как ни странно, она с легкостью отступила, проронив лишь «Вот как».

— У меня для тебя радостная новость, братишка.

— Хм?

— Сейчас в ванной только Аля-сан.

— Я не стану подглядывать, знаешь ли.

— А я и не предлагаю, знаешь ли. — Юки положила руки на пояс с огорченным выражением лица в ответ на слова старшего брата, который первым делом подумал о подглядывании. — Честное слово, ты кем меня считаешь?

— Своей любимой младшей сестренкой.

— Ах, и я тебя люблю □ — воскликнула сладким голосом Юки, обняв его.

— Мы в двухкадровом комиксе, что ли?

Выбравшись из объятий младшей сестры, Масачика с усталым видом продолжил разговор:

— Ну и?

— Хм... Ну, все просто.

Уже и без того тихий голос Юки стал еще тише, когда она приложила правую руку ко рту и прошептала:

— Разве ты не хочешь увидеть, как выглядит Аля-сан после ванной?

— !

— Слегка порозовевшая кожа, влажные волосы. Разве ты не хочешь это увидеть? — прошептала, словно демон, Юки и, не дожидаясь ответа, подошла к Масачике сбоку и хлопнула его по плечу. — Что ж, поступай как знаешь. А я пока пойду составлю компанию президенту, а Аяно по моей просьбе побудет с Машей-семпай и Сарашиной-семпай. Сюда какое-то время никто не придет. А что тебе делать... решай сам, уважаемый брат, — сказала Юки и быстро удалилась в гостиную.

Когда Масачика посмотрел на второй этаж, он увидел, как в комнату Марии и Чисаки заходит Аяно.

— ...

Проводив их взглядом, он еще несколько секунд постоял, а потом направился в туалет, как изначально и намеревался.

«Серьезно, от мозга отаку Юки одни проблемы...»

Масачика вздохнул, занимаясь своими делами в туалете и параллельно размышляя о манере его младшей сестры добиваться всевозможных событий даже в такое время.

«Не могу же я просто взять и согласиться после того, как для меня вот так все подготовили. Парни в подростковом возрасте застенчивы, знаете ли. Если им так откровенно предложить подобное, они начнут строить из себя крутых и отчаянно отрицать, что их это интересует».

Помыв руки, Масачика начал подниматься на второй этаж и, качая головой из стороны в сторону, вздохнул с раздосадованным видом.

«И все-таки...»

Поднявшись по лестнице на второй этаж, он остановился и обернулся с серьезным лицом.

«Как отаку, я обязан принять подготовленное для меня событие!»

Он спрятался наверху рядом с лестницей, чтобы встретить Алису со словами «О, ты как раз вовремя», когда она будет подниматься на второй этаж. Ничего не поделать. Ведь хотя Масачика и подросток, прежде всего он отаку, и с этим ничего не поделать!

— Как же... Как же так?

А в это время вышедшая из ванны Алиса была одна в комнате для переодевания и пребывала в замешательстве и беспокойстве.

Так как комната для переодевания была не такой уж и большой и фен был всего один, девушки выходили парами. Из-за этого Алиса, которая и так обычно долго принимает ванну, уступила Юки и Аяно очередь и осталась последней, но... когда она вышла из ванны, вытерлась и уже собралась одеваться, ее ждал шок.

Она положила сменную одежду в пластиковый пакет и оставила в комнате для переодевания перед тем, как пойти на пляж. Однако в пакете не было ни верхней, ни нижней части нижнего белья. Хотя были футболка и шорты.

— Как? Я же их брала, так? Я же принесла их с собой, разве нет?

Сколько она ни рылась в памяти, она точно помнила, что положила нижнее белье в пакет. Тем не менее теперь его там не было. В этой невозможной ситуации Алиса понадеялась, что белье просто выпало и лежало где-то на полу, поэтому она начала искать его в комнате, однако, где бы она ни смотрела, его нигде не было.

— Да ладно... Неужели я его забыла? Или... выронила где-то по пути сюда? Быть не может...

Решив, что она сама допустила ошибку, Алиса в одном банном полотенце схватилась за голову. У нее и мысли не было, что кто-то мог шутки ради забрать ее нижнее белье. Это говорило о том, насколько хороший она человек. Впрочем, если не знать истинного лица этого кого-то, то, даже если такие мысли и появятся, сам же начнешь их отрицать.

— Что же мне делать?..

Низ еще ладно. Просто придется потерпеть легкий дискомфорт. Однако... верх будет выделяться. Без нижнего белья верх точно будет выделяться. До комнаты можно добраться секунд за десять, но если по пути кто-то ее заметит... в частности, если ее увидят парни, ей останется только умереть.

«Хотя Масачика-кун уже и так увидел!..»

Алиса невольно вспомнила недавнее происшествие, и ее щеки резко покраснели.

— У-у-у-уф...

Алиса закрыла лицо руками и крепко зажала пряди челки между пальцами. Хотя она и сказала Масачике, чтобы он не переживал, да и сама старалась об этом не думать... стоит вспомнить — и все старания впустую.

Алиса всегда очень осмотрительна. Если судить с точки зрения общепринятых стандартов, можно справедливо назвать ее осмотрительность брезгливостью. Для Алисы, которая не обращается к другим за помощью и гордится тем, что сама стоит на ногах, положиться на другого человека сродни поражению. А о возлюбленном не может быть и речи. Стоило ей только представить себя, полагающуюся на чужую доброту и заботу, флиртующую с кем-то и старающуюся добиться чьей-то симпатии — у нее мурашки бежали по коже.

Хотя в последнее время Алиса стала мягче, еще год назад она всерьез так думала. Именно

поэтому она не расслаблялась ни в чьем присутствии и решительно отвергала парней, которые заискивали перед ней... Правда, именно из-за такой позиции практика ослабления ее типичной защиты перед противоположным полом (Масачикой) на русском доставляли ей неведомые прежде острые ощущения, из-за чего она немного подседа на эту практику, но это к делу не относится.

Так или иначе, она не хотела позволять касаться ни единого волоска на ее голове всяким легкомысленным личностям, и, если кто-то вел себя слишком фамильярно и хотел нарушить границы ее личного пространства, она безжалостно скидывала их руки, а если они оказывались настойчивыми, то она могла и пощечину дать. Именно это и есть ее крепкая броня, достойная истинной принцессы. И все же...

* ХНЫК, ХНЫК *

...К ней прикоснулись. Точнее, ее схватили. Ее грудь. Еще и напрямую. И вдобавок всё увидели. И вообще, если спокойно подумать, то ее мало того что обняли за голый живот, так еще и посадили на чужие колени. После такого остается только играть свадьбу. Остается только заставить взять на себя ответственность на всю жизнь.

— Фу-ух, фу-ух, это была случайность. Это была случайность...

Алиса подавила собственное чувство нравственности, которое усердно настаивало на женитьбе, и продолжала убеждать себя, словно заклиная, но, пусть это и произошло случайно, это также, вне всякого сомнения, было непростительно. Если бы такое с ней сделал какой-то незнакомец, она бы сначала избила его до потери памяти, а потом сама бы билась головой о землю до потери собственной памяти.

Непростительно. Это должно быть непростительно, но... И все же в тот раз Алиса доверила себя Масачике. Когда она почувствовала сильную руку вокруг живота и твердое, большое тело, прижатое к своей спине, ее пульс участился... и ей стало тяжело дышать. Именно из-за этого она не смогла встать сразу после того, как они упали. От того, что ее обнимали сзади, ей стало неожиданно спокойно и...

— Нет! — сказала Алиса, отрицая собственные мысли.

Невозможно и думать о том, чтобы доверить себя тому, кто сделал с ней такое. Нечего ее сердцу так колотиться только из-за того, что ей немного помогли. Она же не какая-то героиня обожаемой Марией сёдзё-манги. Она не какая-то слабая девчонка с характером принцессы, которая с легкостью начинает неровно дышать к парню только из-за того, что он ее спас.

Тогда она просто была в замешательстве от непредвиденного происшествия. Она просто пришла в замешательство, ее тело застыло, а в работе сердца произошел сбой. Именно так и было.

— Наверное, все-таки нельзя такое прощать...

Пока Алиса размышляла, ей начало казаться, что ее женское достоинство и гордость были жестоко задеты, поэтому она всерьез задумалась о том, чтобы забрать свои слова обратно и (физически) обработать воспоминания Масачики.

Но только после того, как она выберется из этой сложной ситуации. Ведь в этом плане ничего не изменилось. Она все еще находилась в критическом положении, в которой у нее не было нижнего белья.

— ...

От предчувствия опасности Алиса решила на время перезагрузить голову и начала размышлять над тем, что теперь делать.

Безопаснее всего было бы попросить у кого-то из девушек принести ей белье, когда они будут проходить мимо. Так она избежит опасности быть увиденной кем-то в одежде без бюстгалтера, однако и это само по себе довольно неловко. Это однозначно станет частью ее темной истории, в которой она будет полной идиоткой. К тому же такая просьба поставит в неловкое положение и того, кого она попросит.

В таком случае... получается, что нужно самой добежать до комнаты, осознавая все риски.

«В комнате ли сейчас Юки-сан и Кимишима-сан? Если нет, то можно будет прямо там и переодеться, а если да... то возьму только нижнее белье и переоденусь в туалете? Довольно сложно, но... но другого выбора нет».

Так или иначе, времени уже не было. Если она слишком надолго задержится в комнате для переодевания, то кто-нибудь может что-то заподозрить и прийти проверить, что с ней случилось. Поэтому...

— Ладно!..

Собравшись с духом, Алиса надела футболку и шорты на голое тело, быстро высушила волосы и положила полотенце и купальник в пластиковый пакет.

— Можно же прикрыть грудь этим?

Неожиданно приняв такое решение, Алиса прижала к себе пластиковый пакет. Но как ни посмотри, выглядело это неестественно. Тогда она подумала, что можно достать только полотенце... Но в таком случае проблема с неловкостью не решится, потому что в прозрачном пакете можно будет увидеть купальник. К тому же ей не хотелось прижимать к груди мокрое полотенце. Да, именно так. Это ни в коем случае не из-за того, что в ней пробудилась

склонность к эксгибиционизму. Ни в коем случае.

— Все будет хорошо... Нужно просто вернуться в комнату, пока меня никто не увидел, — пробормотала Алиса.

Она взяла в правую руку пластиковый пакет, тихонько открыла раздвижную дверь и проверила, что происходит снаружи. Осмотревшись, она удостоверилась, что в коридоре никого. Также услышав доносящиеся из гостиной голоса Тойи и Юки, она мысленно встала в победную позу.

«Отлично! Раз Юки-сан в гостиной, то и Кимишима-сан наверняка там же! И раз там президент, то и Масачика-кун тоже... Да, все получится!»

Радуюсь, что причин для беспокойства нет, Алиса быстро выбежала из комнаты для переодевания. Молясь, чтобы из гостиной никто не вышел, она начала подниматься по лестнице, ведущей на второй этаж...

— О, Аля. Можно тебя на минутку? — раздался сверху голос, и голова Алисы опустела.

— Аля? Что-то не так?

— Н-нет, ничего.

Как ни в чем не бывало делая вид, будто он просто случайно проходил мимо, Масачика ступил на лестницу... и его постигло неприятное ощущение от несколько нервного поведения Алисы. Она смотрела куда-то искоса вниз, ее взгляд беспокойно блуждал, в то время как она неугомонно теребила пластиковый пакет с полотенцем. На ней была футболка без рисунка и простые шорты — сочетание, которое в зависимости от того, на ком эта одежда, должно выглядеть неряшливо, но почему-то на Алисе оно смотрелось стильно. Видимо, это то, что называется небрежной привлекательностью?

«Красивые люди такие хитрые...»

Прочувствовав это до глубины души, Масачика начал спускаться по лестнице. Однако казавшееся тревожным поведение Алисы привело его в недоумение...

«Хм?»

Он смотрел на нее без всякого умысла, и, когда его взгляд поднялся от пакета, который Алиса все еще теребила в руках, Масачика сразу остановился. Он нахмурился и посмотрел второй

раз, а затем третий... И его взгляд плавно переместился вверх. И у себя в голове он изо всех сил начал кричать: «Какого черта на ней нет нижнего белья-я-я-я-я?!»

В тот же момент у него в голове появилось лицо младшей сестры, которая смущенно хихикает с высунутым языком. Без каких-либо доказательств Масачика был уверен, что виновата во всем именно Юки.

«Младшая сестра-а-а-а-а-а-а-а!»

Тогда он вспомнил ее недавние слова о том, что она «хотела поделиться впечатлениями от такого шедеврального вида».

«Что это за способ поделиться!»

Все так же не опуская взгляд, Масачика стиснул зубы и мысленно кричал сердитым голосом. Глядя на него, Алиса, похоже, поняла, что он заметил.

— Эй.

— А? О?!

Масачику неожиданно схватили за руку и потянули на второй этаж. Пошатываясь, он последовал за Алисой. А привела она его в комнату первогодок.

— Ложись туда.

— Чего?

— Давай уже!

— Слушаюсь!

Масачика почувствовал себя беспокойно в этой комнате, в которой почему-то веяло запретом на присутствие парней, но, когда Алиса строгим голосом указала ему на кровать, он вздрогнул, подняв плечи, и робко залез на кровать. Когда он нерешительно лег на спину, он услышал, как дверь закрыли на ключ.

— А-Аля-сан?

— ...

Подняв только голову, Масачика обратился к Алисе, стоящей перед дверью. Не ответив, она обернулась и медленно подошла к нему, прикрывая грудь правой рукой. Затем она безмолвно поднялась на кровать и села верхом на живот Масачики.

— Э-э-эй?

— ...

Закрытая на ключ комната. Парень и девушка вместе на кровати. От одних этих слов ситуация кажется в той или иной степени эротичной, но от потупившей голову Алисы, которую окружала угрожающая атмосфера, сердце Масачики вовсе не начало биться быстрее, а, наоборот, сжалось.

— Масачика-кун...

— Д-да.

Наконец-то Алиса заговорила, а затем медленно подняла голову и... у нее на лице была какая-то полуулыбка, которая не предвещала ничего хорошего. Ее лицо было красным, она смотрела на Масачику сверху вниз неподвижными глазами, а ее улыбка казалась натянутой.

«О, как будто дежавю».

Масачика попытался уйти от действительности, размышляя о том, что еще совсем недавно он пережил подобное.

— Прости, я заранее прошу прощения, — сказала Алиса с неровным дыханием.

— За что?..

— Я понимаю. Понимаю, слышишь? Ты ничего плохого не сделал... Да, я это понимаю. Но... не мог бы ты, пожалуйста, стать отдушиной для моих чувств, которые я никак не могу сдержать?

Голос Алисы дрожал, будто ее действительно переполняли эмоции, как она и сказала, и в ответ на ее слова Масачика на мгновение обратил взгляд к небесам... и принял решение.

— Конечно, положись на меня... Я же твой партнер.

«К тому же во всем виновата моя глупая младшая сестра».

Масачика украдкой добавил последнюю часть про себя, тем самым суммируя произошедшее.

Алиса тихо поблагодарила его и...

— Гх.

— У-уф!

Неожиданно его обзор был закрыт подушкой... и спустя несколько секунд он услышал приглушенный сердитый голос и почувствовал через подушку удар.

— Фух, хм!

Затем последовал второй удар, третий, и так они продолжались один за другим. Похоже, Алиса колотила по подушке ладонью. Однако...

«Не особо-то и больно...»

В противовес голосу, который сопровождал удары, сами удары были не настолько сильными. Скорее всего, она сдерживалась, потому что переживала, что испортит чужую подушку. Вдобавок она была по тем частям подушки, которые не покрывали лицо Масачики. Ее прицел чудесным образом смещен с обеих сторон, поэтому удары хотя и чувствовались, но боли практически не причиняли.

— Ах ты, хм!

— ...

И если привыкнуть... то гораздо больше внимания начинаешь уделять не ударам, а ощущениям от ягодич Алисы на своем животе.

«Э-это... Что это за игра такая?»

При каждом ударе что-то мягкое на его животе качалось вперед-назад и вправо-влево, отчего Масачика начал странно себя чувствовать. Говорят, когда человек лишается одного из органов чувств, оставшиеся обостряются, и похоже, что это правда. От ощущения скачущих на его животе ягодич Алисы и многозначительного скрипа кровати Масачика стиснул зубы под подушкой.

«О-о-о-о-ох! Пусть это поскорее закончится!»

Он надеялся, что его поскорее освободят от этой пытки, которая являлась таковой вовсе не из-за боли, а по абсолютно другой причине. Но осуществились ли его надежды? Спустя несколько

секунд удары по подушке прекратились и в комнате слышалось лишь тяжелое дыхание Алисы.

На некоторое время воцарилось молчание. Пока Масачика пытался слиться с воздухом, Алиса, которой, похоже, удалось совладать с эмоциями, привстала, а затем слезла с кровати. Тем не менее Масачика даже не шелохнулся, и Алиса, возможно, беспокоясь за него, неуверенно заговорила:

— Эй... Масачика-кун? Ты в порядке?

— Ну... да, лучше некуда.

Масачика ответил ей голосом человека, подавляющего множество эмоций, потому что он был совсем не в порядке, но вовсе не по тем причинам, которые предполагала Алиса. Наверное, от такого ответа ей показалось, что она переусердствовала, потому что у Масачики было впечатление, что она как будто начала неуверенно покачиваться. И тогда...

«Хм?»

...Сверху через подушку в районе его носа появилось небольшое давление, и Масачика мысленно наклонил голову в недоумении от небывалого до этого ощущения.

— [Прости меня.]

Однако это небольшое давление тут же пропало, и в то же время, когда прозвучал шепот на русском, подушку убрали. Отворачиваясь от света, бьющего в глаза, Масачика медленно поднялся. Моргая, он посмотрел в сторону Алисы, которая прижимала к груди подушку с неловким выражением лица.

— Эм, прости... Уже все хорошо.

— Ах, да... Что ж, если тебе лучше, то отлично. И, эм, знаешь. Мне совсем не было больно, так что не переживай, хорошо?

— В-вот как...

— А... угу. Ну, я пошел... Меня это совсем не беспокоит, так что и ты не переживай, ладно?

— Хорошо...

Масачика решил поскорее покинуть комнату, проявляя понимание к Алисе, которая нервно покачивалась на месте. Он открыл дверь и вышел в коридор, не оборачиваясь.

— Фу-у-ух... — закрыв за собой дверь, вздохнул Масачика с мыслями о том, как сильно он устал, и в тот момент... он почувствовал на себе взгляд сбоку и рефлексивно повернулся в сторону этого взгляда.

— А...

— Сарашина-семпай? Что случилось?

Масачика наклонил голову, когда его взгляд встретился со взглядом Чисаки, которая слегка выглядывала из соседней комнаты.

В ответ она посмотрела куда-то вверх и заговорила с озадаченной полуулыбкой:

— Ну, эм... Просто звуки, понимаешь?

— «Звуки»?..

Услышав ее слова, Масачика нахмурился... И до него дошло.

Скрипящая кровать. Приглушенный голос Алисы. И... парень (Масачика), который вышел из закрытой комнаты после того, как эти звуки прекратились.

— Все не так?! — с полувизгом отрицал он, понимая, в чем именно заключалось ошибочное представление Чисаки о произошедшем.

Однако он также не мог объяснить, что произошло на самом деле, потому что объяснение представляло собой довольно неоднозначную картину: Алиса села на него верхом и избивала его через подушку... Поэтому Масачика изо всех сил напряг свой уставший мозг, чтобы исправить недоразумение.

— Аля-ча-а-а-ан? Я вхожу-у-у?

Пока Масачика отчаянно оправдывался перед Чисаки, тихонько вышедшая из комнаты Мария отправилась в комнату первогодок.

Не дожидаясь ответа, она открыла дверь и увидела внутри Алису, обнимающую подушку и свернувшуюся калачиком на кровати.

— Ай-ай, что такое?.. Что произошло? — спросила Мария и села на кровать, но Алиса ничего не

ответила, а лишь осталась неподвижной с зарытым в подушку лицом.

Мария издала задумчивый звук и снова спросила:

— Тебе Кудзе-кун что-то сделал?

— ...

И на это Алиса не ответила. Но она немного отвернулась, словно говоря, что не хочет это обсуждать. Тогда выражение лица Марии стало строже и она энергично сжала кулаки.

— Если он сделал что-то неприемлемое, скажи, ладно? Я его отчитаю!

— Все не так...

Алиса наконец-то заговорила, возможно переживая из-за того, что ее молчание приведет к тому, что Масачику несправедливо отругают.

— Масачика-кун ни в чем не виноват... Просто...

— Просто что?

— ...

— Хм?

Алиса мельком посмотрела на лицо старшей сестры, которая ласково подталкивала ее к ответу, затем отвела взгляд и пробормотала:

— Просто... он случайно увидел меня в неловком положении, вот и все.

Этот ответ был довольно абстрактным, но Мария все равно как-то догадалась, что под «неловким положением» Алиса подразумевала не какую-нибудь оплошность, а «неловкое для девушки положение».

Отталкиваясь от этого, Мария ответила нарочито радостным голосом:

— Вот оно что, случайно... Ну и хорошо! Хорошо, что это был Кудзе-кун!

— Что?..

— Ну, раз это произошло случайно, то тебя мог увидеть и кто-то другой, так? Например, президент, верно? — сказала Мария, и лицо Алисы скривилось в гримасе отвращения.

Мысленно немного посмеявшись над такой воистину очевидной реакцией ее младшей сестры, Мария продолжила:

— Или же это мог быть даже незнакомец... Поэтому, учитывая все вероятности, тебе повезло, что это был именно тот парень, с которым ты близка.

— «Близка»... Да вовсе нет.

— Как? Вы же хорошо ладите, нет?

— Это... просто из-за того, что у меня нет других друзей среди парней... — пробормотала Алиса в подушку.

— Но, так или иначе, это парень, которому ты больше всего доверяешь, так? — ласково сказала Мария.

— ...

— Тогда ничего страшного. К тому же я думаю, что Кудзе-кун такой человек, который обязательно проявит заботу, если тебе действительно что-то неприятно.

— Я и сама это понимаю...

Чувствуя легкое раздражение от того, что Мария говорила о Масачике так, будто все о нем знает, Алиса наконец-то поднялась.

Она посмотрела на свою сестру пронизывающим взглядом:

— Сразу скажу: не строй необоснованные догадки, понятно? Я доверяю Масачика-куну и считаю его другом, но больше между нами ничего нет.

— А-ах, вот ка-а-ак?

— Именно так. Поэтому постарайся не фантазировать. Как будто мне мало мамы с ее странным восторгом...

— Ах да, она же познакомилась с Кудзе-куном во время встречи родителей с учителем. Она очень радовалась тому, что у тебя появился друг.

— Точно, она еще и ухмылялась каждый раз, когда я отправлялась в дом Масачика-куна на летних каникулах... Мы же всего лишь делали домашнюю работу.

— Хм-м-м-м... Но ведь это занятия в доме у парня, где, кроме вас, никого не было, верно? Думаю, обычно так делают только те, у кого очень близкие отношения...

— Это!.. Ну, я до этого не дружила с парнями, поэтому не знаю, на каком расстоянии их держать...

К концу предложения голос Алисы становился все тише, и она отвела взгляд.

Мария одарила ее широкой улыбкой:

— Ты такая милая, Аля-чан.

— Ты чего?

— Оставайся такой, какая ты есть, хорошо? Ох, я тебя даже Кудзе-куну не отдам!

— Ст... Какая же ты надоедливая!

Когда Мария раскрыла руки и попыталась обнять Алису, последняя воспользовалась подушкой как щитом и оттолкнула сестру. Из-за этого Мария соскользнула с кровати и, сделав несколько шагов назад, надула щеки:

— Ну честное слово, я считаю, тебе следует чаще проявлять физическую симпатию к своей старшей сестре.

— Нет уж. Я не ребенок.

— Пусть и не ребенок, но физическая симпатия все равно важна, знаешь ли.

— Мы и так приветствуем друг друга поцелуем в щеку. Этого достаточно.

— Ну-у-у-у....

Недовольная Мария сердито смотрела на Алису, но та лишь холодно отвернулась. Спустя

несколько секунд Мария отвернулась, будто надувшись, и стремительно пошла к двери.

— Хм! Ну и ладно, ну и ладно. Я попрошу Кудзе-куна меня утешить.

— Делай что хочешь...

— Да-а-а, я именно так и поступлю-ю-ю-ю!

В ответ на слова, сказанные Марией во всеуслышание, Алиса только приподняла брови. По-детски ответив ей тем же, Мария вышла из комнаты.

Уже в коридоре, где никого не было, она прошептала через дверь:

— Я же правда попрошу его меня утешить, понимаешь?.. — сказала Мария и обернулась.

Выражение ее лица совершенно изменилось: оно было взрослым и немного меланхоличным. Но затем она легонько выдохнула и снова счастливо улыбнулась, после чего открыла дверь комнаты, в которой остановилась с Чисаки.

— С-слушай. Да все в порядке. Тебе необязательно придумывать оправдания...

— Да нет, говорю же, это вовсе не оправда...

— Чисаки-ча-а-а-ан? Ты все еще не избавилась от своего ошибочного представления о ситуации? Аля-чан тоже сказала, что ничего не произошло. Ах, какая же ты развратница.

— Ч-чего-о-о?! Почему это я развратница?!

Улыбаясь как обычно, Мария пришла на выручку Масачике.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/3211042>